

ПИСЬМА В.Н. ПОДГОРБУНСКОГО ЖЕНЕ

**В.Н. Подгорбунский.
Лето 1944 года**

**Жена В.Н. Подгорбунского
Анна Константиновна.
Лето 1944 года**

ИХ СВЯЗАЛА НАВЕКИ ВОЙНА (отрывок)

Владимир Круглов, п. Калашниково, газета «Наша жизнь»

Всепобеждающее чувство Любви. Каким оно было на войне? Представить почти невозможно, когда вокруг горе, смерть и кровь. Но в хаосе бушующего беспощадным огнём смерча непредсказуемая судьба готовит ту единственную встречу двоих, созданных друг для друга людей...

Позади большой жизненный путь, в том числе незабываемая фронтовая дорога от Калашникова до Польши. Не счесть памятных встреч с боевыми подругами, заученных наизусть писем-треугольничков, прочитанных книг о безвременно погибшем Володеньке, переживаний и размышлений.

Умудрённая и поседевшая Анна Константиновна помнит годы безрадостного детства и довоенной юности. Простая рабочая семья Беляковых была довольно многочисленной. Поступив в Калашниковскую семилетнюю школу, девочка закончила только один класс. Нужда не позволяла продолжать образование. Добывая для семьи лишний кусок хлеба, Аня нянчила детей. Было няньке всего восемь с половиной лет! Обихаживая чужих малышей, подрастала сама.

Первая попытка устроиться на завод успеха не имела. Несовершеннолетних брали по особому распоряжению трудовой комиссии и только тех, у кого не было родителей. Помогли знакомые, пристроив домработницей в Москве. Два года жила девочка-подросток в семье лётчика-испытателя. За небольшую плату и бесплатную еду убиралась в квартире, шила, стирала, нянчила хозяйскую дочку. В родной посёлок вернулась осенью сорокового, получив письмо от брата, сообщавшего, что идёт набор рабочих на завод.

Анна стала трудиться переборщи-

цей колб в стекольном цехе. Нормы тех лет – до 400 и более колб в смену. Спрашивали с работниц строго. Предприятие в предвоенные годы славилось крепкой дисциплиной. Война проклятушая созидательную жизнь переломала.

Мужчины призывного возраста ушли на фронт. Наступила тяжёлая пора в жизни предприятия. Спешно готовили оборудование к отправке в Среднюю Азию и частичной консервации на территории посёлка. Аня в составе заводской группы молодёжи добровольно уходит на строительство оборонных сооружений. Под Осташковом и Селижаровом копали противотанковые рвы, строили блиндажи, доты и дзоты.

Возвратившись, девушка получила уведомление об увольнении с завода в связи с предстоящей эвакуацией. Стало ещё труднее. В связи с наступлением гитлеровцев на Калинин, в Калашникове временно разместился штаб 29-й армии. Группа девчат, включая А. Белякову, устроилась вольнонаёмными в воинскую часть. После освобождения Калинина воен-

ные покинули посёлок. Вместе с ними в составе 74 (позднее – 34 ППО) отдельного банно-прачечного отряда ушли и 10 наших девушек.

Двигались отряды за действующей армией. Довелось Ане и её подругам хлебнуть солдатской доли. Главное – обработка солдатского белья. Это грязь, вши, кровь вперемежку с частями человеческой плоти. Это 60 пар белья, не считая бинтов, на пару женских рук и кусок мыла. Одежду замачивали в бучильниках (специальные ёмкости), а постирывали на досках. Базировался полевой прачечный отряд по населённым пунктам возле водоёмов и рек. В составе 29-й армии

1-го Украинского фронта прошла дивчина Старицу, Ржев, Курск. А потом по Украине: Ворожбу, Черновцы, Ровно, Львов. По польской территории шли через Рава-Русская, Люблин и далее в Варшавском направлении.

Тем временем по лабиринтам военного лихолетья невидимая связующая нить вела Анину судьбу навстречу другой. Знакомство с будущим мужем состоялось при обычных обстоятельствах. В тот день, приехав с подругой в г. Сумы, Аня поджидала её у парикмахерской. Тут-то и приглянулась проходившему мимо офицеру. Он попытался заговорить с девушкой, но получил отпор. Может быть, так и прошёл мимо,

но тут вышла подруга. И сразу к ней: «Аня, с кем это ты стоишь?» Военный, обращаясь к Анне, сказал: «Теперь я знаю, как тебя зовут, и непременно разыщу». Слово гвардеец сдержал. Так завязалась поначалу дружба, а потом и роман между боевым офицером-танкистом и простой прачкой из ППО.

Судьба избранника, как и её собственная, оказалась небезоблачной. Родился Владимир в Чите. Рано остался сиротой. В 19 лет, оступившись в жизни, был судим. В лагере под влиянием политзаключённого, бывшего военного, написал письмо М.И. Калинин, где изъявил желание встать на честный путь. В 1936 году был освобождён и направлен для прохождения службы в Красную Армию, получил специальность механика-водителя танка. Демобилизовавшись, трудился на литейном заводе.

В 1941-м Владимира призвал Фрунзенский райвоенкомат г. Иваново. Воевал на Калининском фронте. На Курской дуге младший лейтенант В. Подгорбунский командовал взводом разведки. Взвод был танковый, но его бойцам часто приходилось действовать в пешем строю. Без машины пробивались во вражеский тыл и орудовали там с беспримерной дерзостью. К концу 1943 года на его счету уже большое количество удачных разведывательных рейдов. В бригаде его прозвали «гений разведки».

Несмотря на начальное образование, Владимир был человеком незаурядным и натурой творчески одарённой. При первом же свидании заявил: «В честь нашей дружбы и знакомства обещаю тебе стать Героем».

Анины подруги, подтрунивая над Владимиром, язвили: «Герой, герой, портки с дырой!» Но... фронтовой Ро-

мео не бравировал, и немимолётные чувства вспыхнули в сердце отважного парня, коль выплеснулись в такие строки...

*«6 декабря 1943 года. Фронт.
Здравствуй, Аня!*

*...Тебе отправляю письма
Через каждые два дня.
Трудно сейчас, но петь не бросаю,
Эта привычка давно у меня.*

*Вот и сейчас опускается вечер.
Дышится как-то свободно, легко,
Вспомнились Сумы,
вспомнились встречи,
Всё, что теперь далеко-далеко.*

*Вспомнил тебя, и взгрустнулось
немного.*

*Вспомнил глаза я и губы твои,
Всё забрала фронтовая дорога:
Мысли, надежды и чувства мои.*

*Помнишь те встречи?
Смеялись, шутили...
Помнишь тот тополь, что рос у окна?
Чем дорожили мы, всё растоптали
Дикой Германии племена.*

*Сколько страданья, народного горя,
Сколько разрушенных сёл, городов!...
Море огромное, скорбное море
Кровью залито до самых краёв.*

*Сколько я вынес в холодной землянке,
Зной нестерпимый донецкой степи...
Как на разбитых, немых полустанках
Нам на восток не хотелось идти.*

*Я огрубел. Иногда затоскую –
То, что я видел, нельзя позабыть.
Знаешь, любимая, школу такую
Надо пройти, чтобы жизнь полюбить.*

*Ты ведь не знаешь – так слушай, родная,
Под перестук беспокойных колёс
В тысячи дней и боёв, и тревоги
Образ твой милый я честно пронёс.*

*В тысячи раз ты теперь мне дороже,
Чувства свои я проверил в бою.
Думал, забуду, однако, всё то же:
Думаю, письма пишу и пою.*

*Значит, война нас навеки связала,
Мысли и чувства у всех на виду.
Помнишь, что ты на прощанье сказала?
– Милый, я жду. Ты вернёшься, я жду.*

*Жди, дорогая, а радость былую
Снова вернём, как закончим войну,
Снова тебя обниму, поцелую,
Встретим, как прежде встречали, весну.*

*Ну, до свидания! Целую, родная,
Жду твоих писем, быстрее пиши.*

Пиши, я жду твоих писем. Володя».

В этих строках, полагаю, и содержится ключ к пониманию истоков отваги, мужества, упорства и выдержки, глубокой уверенности в Победе. Около года они встречались и переписывались.

Слово, данное любимой, Владимир сдержал... В Указе Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года говорилось, что за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии старшему лейтенанту Подгорбунскому Владимиру Николаевичу присвоено Звание Героя Советского

Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Спустя четыре месяца Герой подал соответствующий рапорт, и приказом по армии 10 мая 1944 года Владимира и Анну расписали. Командование выделило молодожёнам небольшую комнату. Но недолго продлилась их совместная жизнь. Владимир часто уходил в разведки, после которых полагался отдых. Эти короткие дни и часы были самыми счастливыми. Строили планы на будущее, в котором Володя обещал любимой создать такую жизнь, что завидовать будут все. И он бы выполнил свои обещания, как и данные прежде, если бы не чувство высокого долга перед Родиной, которое ему было пресуще.

...19 августа 1944 года, похоронив супруга в местечке Демба, беременная Анна демобилизовалась.

До Киева добралась воинскими эшелонами, далее до Москвы – самостоятельно. Около двух месяцев прожила у двоюродной сестры мужа. Не привыкнув к городской жизни, вернулась в посёлок.

В победном сорок пятом у неё родилась дочь Галина. В 1947 году Анна Подгорбунская пришла на завод. Трудилась переборщицей, браковщицей колб в цехе №3, упаковщицей ламп на сборочных линиях, контролёром электровакуумных приборов в ОТК. В марте 1977 года ушла на заслуженный отдых. За участие в боевых действиях имеет медаль «За победу над Германией». К юбилейным датам награждена орденом Отечественной войны 2 степени и медалями.

ПИСЬМА В.Н. ПОДГОРБУНСКОГО ЖЕНЕ

* * *

20 декабря 1943 года

Здравствуй, Аня!

Шлю тебе свой фронтовой привет и наилучших успехов в твоей работе и жизни. Садясь писать это письмо, мне пришлось очень много передумать, вспоминая последний и первый день. Как может человек быстро привыкнуть к человеку, хотя и возможно он больше не встретится с ним, но у нас этого не будет и не должно быть. Нам суждено встретиться, об этом говорит прошлое нашей жизни. Конечно, Аня, ты меня прости, что я так странно пишу тебе, но ведь я пишу чистой душой и в этом письме я говорю с тобой. Конечно, тебе очень странно, что за такой короткий промежуток времени так крепко подружились. Таких случаев ещё у меня не было в жизни никогда и, наверное, первый и последний раз, чему суждено, то и будет...

Твой Владимир.

* * *

12 января 1944 года

Здравствуй, Аня!

Вчера я получил твоё письмо, и если бы ты знала, сколько радости оно мне принесло в такие напряжённые минуты. Я даже сам не могу представить самому себе самое главное – что ты не забываешь меня и тем более в такие трудные дни согрела мне душу своим письмом, которое для меня очень дорогое. Да, я сейчас живу очень хорошо, такой жизни даю фрицам, что им даже становится тошно, а что я творю, то об этом ты, наверное, в газетах читала, и сама убедилась в правильности тех слов, которые я тебе говорил. Ну, Аня, пока всё, передавай привет тёте Дусе, Тане и кладовщику, я забыл как её зовут.

Крепко целую тебя. Володя.

Пиши чаще, и на душе будет радостней.

Высылаю с этим письмом статейку.

*Влад. Подгорбунский
Полевая Почта 66545
Ане Беляковой*

Полевая почта 24665»В»

Подгорбунскому В. Н.

* * *

Здравствуй, Аня.

Первым долгом я должен тебе сообщить, что вчера я получил Указ Верховного Совета о присвоении мне звания Героя Советского Союза. Эта самая высокая награда ещё больше воодушевляет меня на боевые подвиги. Да, большой боевой путь пройден мною за это наступление, и те мои обещания и клятвы выполнены с честью. Но, Аня, запомни, что я говорил тебе, это я тоже всё выполнил с честью. Ну, пока живу хорошо, жив, здоров, только письма от тебя получаю очень редко, правда, я знаю, что тебе некогда, много работы, тем более что ты сейчас работаешь одна, но всё равно для письма, которое очень для меня дорогое, ты всегда можешь оторвать время. Пиши о своей жизни почаще. Передавай привет от меня... всем, кто знает меня.

Твой Володя. Крепко целую, пиши чаще.
Привет от Вити, Мышелова, Саши, Петра, он в госпитале.
17 января 1944 года.

* * *

20.01.1944 года

Запомни, я не изменился после того, как завоевал звание Героя Советского Союза. Для друга (так он обращается к Ане – прим. сост.) я такой, как и был. Если не хочешь писать – напиши, пусть это будет для меня очень тяжело, но тогда я буду знать, что тот человек, которого я любил, не обращает на меня внимания и даже упрекает в неправдивости моих слов.

Крепко целую. Володя

* * *

31 января 1944 года

Здравствуй, родная Аня!

Первым долгом я тебя благодарю за твоё письмо и очень рад, что ты рада, что твой друг Герой, но должен тебе сказать только одно: меня огорчило, что ты не веришь до сих пор, мне пишешь, что якобы мне пишут многие девушки, но я даже не хочу читать, ты глубоко ошибаешься, если бы ты знала, какую радость приносят твои письма, ведь ты отлично знаешь, что мне писать некому и получать не от кого, кроме от сестры. Аня, пойми моё отношение к тебе, или ты думаешь, что если я стал Героем Советского Союза, а ты деревенская девушка, то значит я забуду тебя, нет. Да ты тогда недопонимаешь.

Наоборот, ты должна гордиться, что у тебя такой друг, ведь ты, наверное, помнишь мои слова, которые я тебе говорил последний раз, когда уезжал, и они у меня верны. Нет такой преграды, которая бы могла нас разлучить и преградить наши стремления в скором времени ожидать большую радость, какую, ты сама увидишь. Немного о себе: жив, здоров, вышел из горячих боёв.

Передавай привет всем девушкам, крепко целую.

Твой Володя... адрес твой понял. Жди...

* * *

2 февраля 1944 года

Здравствуй, Аня.

Получил твоё письмо от 30 января, за которое очень благодарю. Ты знаешь, какую радость принесло это письмо мне, очень большую.

Наконец ты мне написала и полностью изложила правдивость всех отношений ко мне, что для меня всего дороже. Аня! Я вспомнил все дни, которые я встречал с тобой, и ты говоришь о многом, хорошо бы то всё исполнилось. Да, это всё-таки будет, мы должны всё выполнить. К чему человек стремится, добивается, тот всегда добьётся и всегда сделает по-своему. Аня, ты говоришь, что ты искупаешь свою ошибку, но какую ошибку, я не знаю, об этом ты должна мне написать и изложить свои мысли. Неужели ты спервоначала меня не поняла, или ты думаешь, что я смеюсь над тобой или шутил. Если только ты так думаешь, то ты глубоко ошибаешься в этом, не настолько я подлый человек, чтобы обманывать тебя, хотя прошлое моё очень тяжёлое. Аня, ты теперь должна гордиться, что твой друг Герой, и чтобы каждый человек тебе завидовал в том, что такие люди, как мы с тобой, не учились, но жизнь создали себе и будем жить лучше, чем кто-либо.

Аня, у меня много есть в душе, но всё не напишешь. Сейчас я жив-здоров, отдыхаю, скоро иду в отпуск, приеду прямо к тебе, потому что больше ехать некуда, а до сестры далеко. Скоро получаю награду. Пиши, моя дорогая, чаще, а то очень мне скучно одному. Письма твои – мне самая большая радость. Гордость моя – это ты, и я тобой горжусь и буду гордиться. Привет всем девчатам.

Крепко целую. Твой Володя.

Адрес твой понял, местечко Вчерашней, если правильно, повтори, пиши чаще, целую.

Володя.

Привет от Саши и Мышелова.

* * *

8 февраля 1944 года

Здравствуй, Аня!

Прошло всего 6 дней, как я от тебя получил письмо и сразу написал два ответа. Надо только знать, как долго тянутся эти дни и в какой скуке они проходят. Я никак не могу дождаться того дня, когда пойду в отпуск и проведу те счастливые дни вместе с тобой, поделюсь обо всём мнением, но эти минуты будут скоро, они очень дороги для меня. И ведь ты сама подумай, как они дороги для нас. Ведь быть опять вместе после такой разлуки и только зная по письмам о нашей жизни, а мне тем более отдохнуть после таких ожесточённых боёв, где мне пришлось показать всё искусство в разведке, которая настолько сложная в этот период войны, и мы выиграли сражение. Аня! Жди также от меня и подарок, я его обязательно привезу, но какой, тогда ты сама увидишь. С этим письмом я тебе посылаю отдельный выпуск, а что там написано, то ты сама прочитаешь и тогда скажешь: действительно правда всё то, что я тебе говорил, когда прощался с тобой, конечно, ты тогда мне не поверила... (оборван угол письма, продолжение) ... быть хорошими друзьями жизни потому, что тебя тоже постигла такая участь, как и меня, такие люди творят чудеса. И оно так и будет. Конечно, пройдёт очень много времени, когда ты совсем убедишься в этом, но это будет так и должно быть так.

Здоровье моё очень хорошее, я сейчас на подготовке к новым боям, но отдыхаю. Саша тоже со мной и от меня никуда. Мышелов тоже жив, а Петро ранен и больше в строй не вернётся... О своих... расскажу, когда приеду... ты, наверное, их со мной видала и отлично знаешь. И всё это я творю для нашего счастья с тобой, для счастья нашей родины, Аня! Если бы ты знала, как я переродился в смысле ненавидеть врага, и во много раз больше стал любить тебя, это я почувствовал в период этих боёв, когда выполнял своё слово, и оно выполнено с честью. Ну, пока, передавай привет всем девчатам от меня, Саши, Мышелова, а тебя крепко целую.
Твой Володя.

* * *

14.02.1944 года

...Сегодня я получил письмо от сестры (Г. Кожевиной – прим. сост.) и передаю его тебе, чтобы оно сохранялось у тебя, потому что у меня оно не сохранится. Все фотографии, все вырезки из газет я буду пересылать тебе как самому близкому и самому лучшему другу. Надеюсь, что ты их сохранишь, и когда всё закончится и мы будем вместе, тогда вспомним весь пройденный нами путь, и не только мы будем радоваться, а если у нас будут дети, они будут восхищаться и гордиться нами.

Знай, что это пишет тебе твой любимый друг, который, идя в бой, всё время думает о своей подруге, которая хоть и далеко, но всегда чувствует её тепло рядом.

Крепко целую Аннушку свою.

* * *

16.03.1944 года

... после небольшого задания немного заболел, но сейчас уже лучше, стал ходить, правда, немного хромаю, но это быстро пройдёт, так что можешь быть спокойна.

Крепко целую. Володя

* * *

02.04.1944 года

...Аня, были у меня горячие дни. В этих боях я со своими ребятами натворил ещё больше чудес... Запомни, бои нас ещё больше сближают.

Правда, меня в этот раз немного ранило, но это ничего. Вскоре выздоровлю – и снова в бой.

Крепко целую.
Твой Володя

* * *

05.04.1944 года

... Прости, что написал неправду, будто легко болею. На самом деле меня контузило очень сильно, повредило оба уха, а ещё имею сотрясение мозга...

Теперь у меня одно развлечение, что играю на гитаре, больше ничего делать не могу. Даже петь запретили.

Крепко целую.
Твой Володя

* * *

08.04.1944 года

...Аня, я нахожусь в госпитале, но на одно ухо плохо слышу... Извини, что так нескладно пишу: очень болит голова.

Крепко целую

* * *

04.05.1944 года

...Я получил письмо от твоей мамы. Остался доволен. Получил два ордена, а дважды (имеется ввиду второе звание Героя Советского Союза – прим. сост.) ещё нет, но всё равно добьюсь того, что говорил.

Первое мая встретил хорошо: подбил два немецких танка, одну пушку и уничтожил до 150 немецких солдат и офицеров...

Сейчас немного болею, ранил обе ноги и бок, но чувствую себя хорошо.

Крепко целую. Володя

** * **

июнь 1944 года

...Я немного приболел, даёт себя знать и контузия, но не волнуйся, чувствую себя хорошо. Нахожусь в медсанбате.

Крепко целую.

** * **

22.06.1944 года

Здравствуй, дорогая жена Аня!

... так и не пришлось мне побывать у тебя, а сейчас нахожусь на новом месте. Ко мне заезжал ответственный редактор «Комсомольской правды» (Ю. Жуков – прим. сост.), который передал мне и тебе привет от Гали (двоюродной сестры Подгорбунского Кожевиной Г.М. – прим. сост.), был у меня сутки. Я ему передал фото. Одно, где мы с тобой вместе, потом одно, где ты в украинской кофточке, и своё.

Пиши. Твои письма мне самые дорогие.

Крепко целую тебя. Твой муж Владимир

** * **

03.07.1944 года

... Аня, от тебя нет долго ответа, и у меня сердце сжимается. Сообщи, как твоё здоровье. Это меня больше всего беспокоит.

Я себя чувствую абсолютно здоровым, готовлюсь к новым боям.

Твой Володя

** * **

Здравствуй, моя дорогая жена Аня!

Шлю я тебе свой горячий привет и массу наилучших пожеланий в твоём здоровье и жизни. Письмо я твоё получил, оно меня очень обрадовало, как будто ясное солнышко обогрело мою душу. Когда я его получил, мне стало радостно и весело, зная о том, что с тобой ничего не случилось, и это мне ещё больше дало силы, чтобы бить ненавистного врага. Вы уже, наверное, читаете, какие мы тво-

рим дела и как сражаемся за Родину и за Вас, наши дорогие подруги, которые неустанно помогают нам в скорейшем разгроме врага.

Аня, зачем ты о том думаешь, как о горе? Нет, это не горе, а наша гордость, чем мы должны гордиться, а не горевать, и прошу тебя, хотя я тебе и говорил уже не один раз, не надо бояться этого. Самое главное – жди меня и будь всегда уверена во мне и знай, что друг твой честно сражается за нашу счастливую будущую жизнь.

Аня, мне хочется очень много и много тебе писать, но время не ждёт и надо готовиться обратно на задание, а обо мне не беспокойся, я жив, здоров, Саша тоже, передавай привет всем: начальнику, старшине, тёте Дусе, Ане, Ане, Тане, всем девчатам.

Крепко тебя целую, моя родная жёнушка. Твой Володя.
Деньги Гале не высылай, если нужно будет, я сам ей вышлю.
25 июля 1944 г.

* * *

13.07.1944 года, фронт

... Писать много нет возможности, но есть свободная минута, и я использую её, чтобы послать весточку моему наилучшему, самому любимому другу, который находится от меня так далеко и от которого моё сердце ждёт сообщений. Если бы ты знала, когда нет от тебя писем, какая тяжесть на душе и в сердце.

Крепко тебя целую.
Твой муж Владимир

Анна Константиновна тоже была в то время на фронте. Это последнее письмо В. Подгорбунского к супруге, которое у неё сохранилось. Настораживает последняя фраза: «... такая тяжесть на душе и в сердце» – Подгорбунский как-будто чувствовал, что скоро (19 августа 1944 года) погибнет.

